Михайлова Ю.Л.
**СОВЕТСКАЯ СИСТЕМА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК МЯГКАЯ СИЛА:
СВЯЗИ ЛИТОВСКИХ И СОВЕТСКИХ ВРАЧЕЙ
В ДОКУМЕНТАХ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА КУЛЬТУРНОЙ СВЯЗИ
С ЗАГРАНИЦЕЙ. 1920–1930-е ГОДЫ**

Ключевые слова: здравоохранение в Советской России, мягкая сила, культурная дипломатия, Всесоюзное общество культурной связи с заграницей, советско-литовские культурные и научные связи.

С середины 1920-х гг. Советский Союз активно пропагандировал систему здравоохранения, формировавшуюся в Советской России после создания в июле 1918 г. Народного комиссариата здравоохранения во главе с Н.А. Семашко. В ряде современных работ советское здравоохранение рассматривается в качестве средства культурной дипломатии, советской «мягкой силы» за рубежом, и неслучайно [5]. Пропаганда ряда достижений советской медицины за границей вписывалась в систему мер, принимаемых для создания благоприятного образа СССР в странах Запада, а международное сотрудничество в области медицины позволяло частично преодолевать международную изоляцию, в которой оказалась Советская Россия, еще до «полосы признаний». Так, декретом от 6 января 1918 г. были подтверждены полномочия российского Красного Креста как составной части Международного общества Красного Креста [4, с. 75]. В феврале 1921 г. при Народном комиссариате здравоохранения РСФСР был создан Отдел заграничной информации, в функции которого входили сбор и обработка для печати за границей материалов, касавшихся деятельности Наркомздрава, анализ иностранной научной медицинской прессы и публицистики, событий научно-медицинской жизни, а также информирование о международных конгрессах, съездах и совещаниях [5, с. 61–62]. Тогда же были учреждены первые представительства Наркомздрава РСФСР за границей, число которых по мере углубления международной деятельности росло. К 1923 г. были установлены связи с ведущими европейскими державами (Германией, Англией, Италией и др.), США, а также со странами Центральной и Восточной Европы, в том числе с балтийскими государствами [5, с. 68]. С середины 1920-х гг. осуществлялось также сотрудничество РСФСР в области медицины в рамках сближения с Лигой Наций: в 1921 г. было подписано соглашение с эпидемиологической комиссией Лиги Наций о поставках медико-санитарных материалов для борьбы с эпидемиями [4, с. 75]. Все это позволяет исследователям вписывать деятельность Наркомздрава в историю международного сотрудничества на пути к официальному признанию СССР в первые годы советской власти.

Наркомздрав РСФСР/СССР, безусловно, выполнял основную функцию в распространении сведений о развитии советской медицины за рубежом, однако контакты советских врачей с иностранными коллегами устанавливались и в рамках работы других советских учреждений, составлявших Наркомздраву определенную конкуренцию. Созданное в 1925 г. Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС) преследовало цель развивать культурные связи с другими странами, пропагандировать советскую культуру и науку в ходе контактов с остальным миром. «Обмен научными силами» входил в число приоритетных задач организации [2, оп. 2, д. 6, л. 43, 44]. Для пропаганды и распространения достижений советской науки и культуры ВОКС использовало различные средства – контролировало научные контакты, в том числе обмен научными делегациями, литературой. Референты ВОКС в Москве и уполномоченные на местах (как правило – сотрудники советских полпредств) оценивали конкретные возможности и выделяли тех, кто проявлял непосредственный интерес к науке и культуре Советской России.

Специфика работы в Прибалтике подразумевала анализ настроений в среде «старой интеллигенции», представители которой получили образование в Российской империи, восприняли ценности русской культуры, знали русский язык, но многие из которых с настороженностью или открытой враждебностью отнеслись к социальным и политическим переменам в России. Одновременно работа велась и в среде молодежи, которая была более благосклонна к СССР. Материалы ВОКС показывают, что именно представители социальных профессий – учителя и медработники проявляли наибольший интерес к организации социальной сферы в СССР [2, оп. 5, д. 684, л. 201–202; 208; 213–214].

Контакты, которые устанавливало ВОКС за границей, как правило, включали тех, кто в той или иной степени сочувствовал СССР, выражал левые взгляды. Ярким примером служат связи советского полпредства в Каунасе с социал-демократом А. Домашевичем, в свое время занимавшем пост Наркомздрава Литовской ССР (1919), а в независимой Литве входившем в число членов Общества изучения культуры народов СССР [2, оп. 5. Д. 649, л. 42]. Его регулярно снабжали новейшей медицинской литературой, он служил связующим звеном в контактах советских дипломатов с литовским туберкулезным обществом. В фокус внимания советских дипломатов попадали и те, у кого были родственники в СССР, а также левонастроенная молодежь, студенчество.

Международное сотрудничество в области медицины в межвоенный период основывалось на повышенном интересе к социальной гигиене и системе общественного здоровья. Исследователи отмечают, что эта особенность западноевропейской медицины начала XX в. предопределила развитие социальной гигиены как научной дисциплины. Возросло внимание к социальным болезням – туберкулезу, венерическим заболеваниям, детской смертности [1; 5, с. 45–47]. Эту же тенденцию можно наблюдать и в СССР в конце 1920-х – начале 1930-х гг., когда создавались кафедры социальной гигиены, много усилий прилагалось к организации мер по борьбе с туберкулезом, формированию системы охраны материнства и младенчества.

Интерес литовских врачей к деятельности советских коллег, направленной на борьбу с туберкулезом, был весьма высоким и искренним. С начала 1920-х гг. в Советской России проводились Всероссийские съезды по борьбе с туберкулезом [6]. С начала 1930-х гг., по мере установления научных и культурных контактов, в них изъявляли желание принять участие литовские врачи из Каунаса. Установлению подобных связей способствовало в том числе ВОКС через своих сотрудников. Так, в ноябре 1932 г. уполномоченный ВОКС А.В. Фехнер в донесении в НКВД и в Первый Западный отдел ВОКС подчеркивал необходимость способствовать поездке группы литовских врачей на Всесоюзный туберкулезный съезд, запланированный на 1933 г.: «По существу, речь идет о первой экскурсии из Литвы. Такая экскурсия расширит возможность для работы по линии ВОКС в Литве» [2, оп. 5, д. 649, л. 62–61]. В мае 1934 г. литовские врачи также приняли участие в IV Международном антиревматическом конгрессе в Москве [2, оп. 5, д. 649, л. 110].

Литовское туберкулезное общество через советское полпредство получало статьи ведущих советских фтизиатров – заведующего кафедрой туберкулеза Центрального института усовершенствования врачей В.С. Хольцмана, заведующего санитарно-гигиеническим и диспансерными отделами Центрального института туберкулеза С.Е. Незлина и др. [2, оп. 5, д. 649, л. 141]. Уполномоченный ВОКС в Литве также подчеркивал необходимость посылки советских врачей общего профиля и фтизиатров в Литву для чтения лекций литовским коллегам, которые проходят регулярные курсы переподготовки. Уделялось внимание и снабжению советской медицинской литературой студентов медицинского факультета Литовского университета им. Витовта Великого [2, оп. 5, д. 661, л. 44].

Среди специалистов, которые вызывали у литовского медицинского сообщества наибольшую заинтересованность, неизменно фигурировали В.С. Хольцман и заведующий терапевтической кафедрой Центрального института усовершенствования врачей Д.Д. Плетнев. Как сообщал уполномоченный ВОКС в Литве, «...желателен приезд в первую очередь профессоров, которые прочли бы лекцию о туберкулезе (с иммунологической точки зрения) и о корреляции желез внутренней секреции. Мне называли имена проф. Плетнева и Хольцмана» [2, оп. 5, д. 649, л. 157]. В первой половине 1930-х гг. Общество литовских врачей по борьбе с туберкулезом четырежды обращалось в полпредство СССР в Каунасе с просьбой направить в Литву В.С. Хольцмана с чтением лекций, а также для участия во Вселитовском Антитуберкулезном съезде 1936 г.: «Мы рассчитываем на выступление проф. Хольцмана на нашем съезде и уверены, что оно вызовет большой интерес среди наших противотуберкулезных работников и послужит таким образом делу проникновения необходимых знаний в широкие врачебные массы» [2, оп. 5, д. 652, л. 13–14; д. 665, л. 6; д. 672, л. 22]. Идею поездки Хольцмана в Литву активно поддерживали Наркоминдел и особенно полпред в Литве М.А. Карский, ратовавший за установление научных контактов СССР в Прибалтике. О необходимости все же организовать не раз срывавшийся визит руководство ВОКС сочло необходимым сообщить наркому здравоохранения Г.М. Каминскому [2, оп. 5, д. 661, л. 28].

Несмотря на отсутствие у Наркомздрава принципиальных возражений по поводу поездок Хольцмана в Каунас, его визит в Литву в 1930-е гг. откладывался по ряду причин, о чем Литовское общество по борьбе с туберкулезом выражало сожаление [2, оп. 5, д. 672, л. 22]. Визит Д.Д. Плетнева в Литву, напротив, был организован и оценивался советскими дипломатами как важная часть работы по установлению научных и культурных связей [2, оп. 5, д. 649, л. 115], особенно в условиях, когда «политический материал» ни через литовскую прессу, ни через культурные и научные общества провести возможности не было [2, оп. 5, д. 649, л. 117]. Поездки Плетнева и Хольцмана, читавших курсы лекций для общества латышских врачей, использовало в 1933 г. и полпредство в Риге с целью расширения научных медицинских связей. Заместитель заведующего Третьим Западным отделом ВОКС Б.С. Бык сообщал о намерении организовать при Обществе культурного сближения с народами СССР в Латвии медицинскую секцию, однако изменившая внутривластная обстановка после переворота К. Улманиса 15 мая 1934 г. эти планы нарушила [2, оп. 5, д. 695, л. 157; д. 697, л. 26].

Еще одним важным направлением сотрудничества в рамках развития гигиенистики были проблемы охраны материнства и младенчества [2, оп. 5, д. 649, л. 82, 175]. Эта сфера советской социальной медицины также находилась в компетенции Наркомздрава; ряд направлений (борьба с детской смертностью, подготовка акушеров-гинекологов, педиатров, патронажных сестер) разрабатывались в Государственном научном институте охраны материнства и младенчества [3, с. 33]. Документы ВОКС также отражают определенный интерес литовских врачей и общественных организаций к тому, как эти проблемы решались в СССР. Внимание литовских коллег сразу к двум вышеупомянутым направлениям социальной медицины был воплощен в визите в Москву в февралемарте 1936 г. супруги М.Л. Коганаса (в советских документах – Л.С. Когана), заведующего Каунасским городским туберкулезным диспансером. Визит госпожи Коган был согласован с уполномоченным ВОКС в Литве, в Москве ее встречали и курировали референты Третьего Западного отдела ВОКС. Программа пребывания включала посещение Центрального туберкулезного института и туберкулезных санаториев, а также Института Охраны материнства и младенчества, яслей, детских садов и школ и являла собой яркий пример демонстрации витрины советской социальной политики в области охраны здоровья матери и ребенка [2, оп. 5, д. 665, л. 5–6].

Не раз в переписке уполномоченных ВОКС в Литве поднимался вопрос об организации публичных выставок, популяризирующих советскую систему здравоохранения, в том числе меры, принимаемые для охраны материнства и младенчества [2, оп. 5, д. 649, л. 122]. Таким образом, как подчеркивалось, следовало демонстрировать социально-политическое и культурное значение советского здравоохранения и социальной защиты. Через полпредство был налажен обмен новейшей литературой и агитационными материалами с соответствующими институтами Литвы, в том числе с музеем «Мать и дитя» [2, оп. 5, д. 677, л. 17]. Однако вследствие нехватки материальных и иных ресурсов часть планов оставались нереализованными.

Таким образом, несмотря на то, что Наркомздрав в межвоенный период сохранял монополию на внешние связи в области медицины и здравоохранения, ВОКС как основной инструмент советской культурной дипломатии также выполнял функцию канала, по которому за рубеж поступала научная медицинская информация из СССР. Практика ВОКС позволяла действовать через местные общества культурного сближения, выявлять лиц, положительно настроенных по отношению к СССР, устанавливать ценные научные и культурные связи. Работа в Прибалтике облегчалась тем, что представители местных научных, в том числе медицинских, сообществ хорошо знали русский язык, обладали определенной духовной близостью с русской культурой, что обуславливало неподдельный интерес к достижениям советской науки и культуры. Следствием восприятия советского опыта формирования системы социальной медицины в 1930-е гг. стали научно-практические контакты советских и литовских врачей, которые, хоть и осуществлялись в рамках конкретных организаций, нередко выходили за пределы официальных каналов, расширяя границы двустороннего сотрудничества и формируя положительный образ СССР.

1. Венгрова, И. В. Социальная гигиена в СССР (очерки истории) / И. В. Венгрова, Ю. А. Шилинис; ред. Б. Д. Петров. – М.: Медицина, 1976. – 215 с.

2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р5283.

3. Егорышева, И. В. Охрана материнства и младенчества в первые годы деятельности Народного комиссариата здравоохранения РСФСР / И. В. Егорышева // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. – 2015. – № 7. – С. 29–36.

4. Поддубный, М. В. Международное сотрудничество Наркомата здравоохранения РСФСР в период 1920–1930 годов / М. В. Поддубный, И. В. Егорышева, А. В. Морозов // Вестник современной клинической медицины. – 2017. – Т. 10. – Вып. 5. – С. 74–78. – DOI: 10.20969/VSKM.2017.10(5).

5. Ратманов, П. Э Советское здравоохранение на международной арене в 1920–1940-х гг.: между «мягкой силой» и пропагандой (Западная Европа и США) / П. Э. Ратманов. – Хабаровск, 2021. – 388 с.

6. Скачкова, Е. И. Организация противотуберкулезной помощи в России / Е. И. Скачкова, О. Б. Нечаева, В. В. Пунга // Электронный научный журнал «Социальные аспекты здоровья населения». – 2008. – № 2 (6). – URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/66/30/lang,ru/> (дата обращения: 07.03.2025).

Гавриленко К.Е. **ФОТОСНИМКИ КАК ПРИМЕРЫ ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ** **ПО ИСТОРИИ БУЖСКИХ ГОЛЕНДРОВ**

Ключевые слова: бужские голендры, источниковедение, визуальные источники, фотографии, публикация фотографий.

Целью данной работы является представление сведений о фотоснимках как примерах визуальных источников по истории общности бужских голендров. Источниками исследования стали оригиналы и цифровые копии фотоснимков из частных коллекций, Государственного архива Брестской области, сайтов и групп в социальных сетях. В ходе проведения исследования были использованы фотоснимки из частных коллекций